

Поцелуй в классе оказался куда более волнующим, чем мог себе представить Дуань Цзяян.

Он зажмурился, ощущая на губах тёплое прикосновение.

Вокруг стоял гул — повсюду раздавались голоса одноклассников. От поцелуя у Дуань Цзяяна слегка помутилось в голове.

Их слюна смешалась, и он, сглотив, почувствовал, как феромоны Лу Синьцы проникают в его тело, заставляя кровь приливать к лицу.

— Сяо Дуань, у тебя есть что-нибудь перекусить? — донёлся спереди голос Сун И. — Я что-то проголодался.

Сун И знал, что у него всегда были припрятаны запасы еды. Дуань Цзяян хотел было ответить, но вырвавшийся изо рта звук тут же был поглощён чужими губами.

Он поспешно толкнул Лу Синьцы, но тот, словно не слыша, продолжал целовать его.

— Сяо Дуань? — позвал Сун И и обернулся. — Ты чего...

Увидев, что происходит сзади, он замер. Дуань Цзяяна он не увидел, зато заметил Лу Синьцы, который низко наклонился над партой. Сун И на мгновение опешил, а потом до него дошло.

Его голос оборвался, и он молча отвернулся. Взгляд невольно скользнул к передней части класса.

Камера наблюдения как раз на днях сломалась. Какое счастье, что её отключили, а то было бы...

Спустя некоторое время Сун И услышал сзади какое-то шуршание и не удержался — снова обернулся.

На этот раз оба сидели ровно. Очень близко друг к другу. Хоть они и не соприкасались, но расстояние между ними было минимальным.

Один выглядел лениво и донельзя удовлетворённо. Другой, опустив голову, со злостью тёр большим пальцем распухший уголок губ.

Вид у него был такой, будто его только что жестоко обидели.

Сун И снова отвернулся.

Помолчав, он решил, что Дуань Цзяяну сейчас, должно быть, очень несладко. Такой невинный мальчик, а Лу Синьцы зажимает его прямо в классе... Дуань Цзяян, наверное, вот-вот взорвётся.

Испытывая редкий прилив сочувствия, Сун И повернулся к Чэнь Юэ:

— Ты не мог бы намекнуть старосте, чтобы он не слишком обижал Сяо Дуаня?

— А почему бы тебе самому не намекнуть? — лениво ответил тот, не отрываясь от телефона.

— Ты с ним лучше общаешься.

— И что я ему скажу? «Не слишком обижай своего Омегу»? Как думаешь, что он обо мне после этого подумает?

Сун И: «...»

— Мне, пожалуй, — медленно протянул Чэнь Юэ, — жизнь ещё дорога.

На задней парте Лу Синьцы смотрел, как Дуань Цзяян молча трёт большим пальцем уголок губ. Весь его вид говорил о том, что он ещё не пришёл в себя.

— Больно? — спросил он, наблюдая за выражением его лица.

Дуань Цзяян убрал руку.

Он всё ещё был под впечатлением от недавней близости, и сердце бешено колотилось.

— Не больно, — смущённо ответил он.

Когда Лу Синьцы внезапно наклонился, чтобы поцеловать его, он, оправившись от шока, понял, что не может пошевелиться.

Это был их третий поцелуй. Лу Синьцы уже вовсю импровизировал и дразнил его, а он всё ещё был скован, как полено. Под конец поцелуя он и вовсе начал inexplicably дрожать. Наверное, вид у него был настолько жалкий, что Лу Синьцы даже начал поглаживать его по спине.

Вспоминая своё жалкое поведение, Дуань Цзяян злился на себя всё больше. Почему он не мог поцеловать в ответ? Когда тот начал углублять поцелуй, он просто застыл, как идиот. Чёрт, это же так скучно!

Лу Синьцы видел, как выражение его лица меняется от смущённого до мрачного — настоящая буря эмоций.

Он подумал, что Дуань Цзяян злится из-за его напористости, и спросил:

— Недоволен?

Он не ожидал, что Дуань Цзяян, шевельнув губами, посмотрит на него с ноткой стыда:

— Я, наверное, очень скучный?

Лу Синьцы растерялся, не понимая, с чего тот сделал такой вывод, и уже хотел спросить, почему он так думает.

— Я совсем не проявляю инициативу, и, кажется, даже стукнул тебя зубами, — видя, что тот молчит, Дуань Цзяян решил идти до конца. — Хоть ты и поцеловал меня без предупреждения, и я не был готов, но... я даже не умею отвечать на поцелуй. Тебе, наверное, неинтересно?

Лу Синьцы не ожидал, что его терзают именно такие мысли. Видя, как Дуань Цзяян накручивает себя всё больше, он, приподняв уголки губ, перебил его:

— Всё отлично. Мне было очень интересно.

Услышав эту оценку, Дуань Цзяян сначала расслабился, а потом украдкой, едва заметно, скривил губы. Уши всё ещё горели.

В следующий раз.

В следующий раз он хотя бы...

Должен пошевелить языком.

В последние дни перед экзаменами температура резко упала.

Первым уроком после обеда была физкультура. Перед самыми экзаменами учитель Хэ закрывал глаза на посещаемость, и некоторые ученики, пользуясь этим, прогуливали урок, чтобы готовиться в классе.

Были и те, кто даже в такой ситуации оставался невозмутим и продолжал развлекаться как ни в чём не бывало.

Чэнь Юэ крутил баскетбольный мяч у входа в класс и, видя, что Лу Синьцы не выходит, поторопил его:

— Лу-пёс, быстрее давай.

Рядом с ним стояло ещё несколько парней, все ждали Лу Синьцы, чтобы пойти играть.

Один из них заглянул в класс и, увидев Дуань Цзяяна, который сидел рядом с Лу Синьцы и решал задачи, цокнул языком:

— Школьный хулиган и правда взялся за ум?

— Не только хулиган исправился, бро Лу в последнее время тоже проявляет небывалый энтузиазм к учёбе. Он что, на все 750 баллов сдать хочет?

— Похоже, — потирая подбородок, сказал Чэнь Юэ, — нас сейчас продинамят.

Лу Синьцы посмотрел на увлечённого задачами Дуань Цзяяна:

— Не пойдёшь играть?

Он впервые видел, чтобы Дуань Цзяян прогуливал физкультуру. Обычно тот воспринимал любой урок как физкультуру и был готов целыми днями носиться по стадиону.

— Уже поздно, бро Лу, осталось всего три дня, — не поднимая головы, ответил Дуань Цзяян. — Если я сегодня пойду играть, то через три дня буду рыдать над экзаменационным листом.

Лу Синьцы усмехнулся.

Он поднял голову и кивнул Чэнь Юэ и остальным:

— Идите, я не пойду.

Услышав это, парни переглянулись:

— Бро Лу нас кинул?

— Кинул-кинул.

— Это называется «кинуть ради любви», — Чэнь Юэ ударил по мячу. — Пошли, братья, не будем мешать людям учиться.

Когда смех и шум удаляющейся компании стихли, Дуань Цзяян оторвался от тетради:

— Ты не пойдёшь играть?

— Если у тебя не будет получаться задача, я смогу объяснить, — Лу Синьцы снова сел на своё место. — Самому разбираться — только время терять.

Дуань Цзяян, увидев, что тот и вправду открыл учебник, испытал редкое чувство благодарности. Он уже хотел что-то сказать, но тут у него зачесался нос.

Он шмыгнул и проговорил немного в нос:

— Так вот каково это, когда с тобой занимается гений?

Ещё со вчерашнего вечера у Дуань Цзяяна слегка кружилась голова. Но состояние было несерьёзным, просто лёгкое недомогание, и он не придал этому значения.

— Учись, — на губах Лу Синьцы появилась лёгкая улыбка. — Если что-то непонятно — спрашивай.

Дуань Цзяян хмыкнул и снова уткнулся в тетрадь.

Пока он писал, у него начали болеть виски. Неизвестно, было ли это из-за недосыпа в последнее время, но он чувствовал усталость. Дуань Цзяян помассировал переносицу.

Лу Синьцы, читая, краем глаза следил за ним.

Заметив, что Дуань Цзяян то и дело откладывает ручку, чтобы отдохнуть, и выглядит как-то не так, он отложил книгу и придвинулся ближе.

Он потянул Дуань Цзяяна за руку. Когда тот, словно в тумане, поднял голову, он прикоснулся пальцами к его подбородку и внимательно всмотрелся в его лицо.

Щёки Дуань Цзяяна горели неестественным румянцем, а сам он был вялым. Лу Синьцы слегка нахмурился и приложил ладонь к его лбу.

Как и ожидалось, кожа под ладонью была горячей.

— Ты хоть знаешь, что у тебя температура? — спросил Лу Синьцы, его губы сжались в тонкую линию.

— Да нет вроде, — растерянно посмотрел на него Дуань Цзяян. — Я уже много лет не болел.

— Голова не болит? — спросил Лу Синьцы. — Ты уже несколько раз тёр виски.

— Немного болит, — Дуань Цзяян сжимал в руке ручку. — Наверное, просто не выспался.

Увидев, что тот собирается продолжать, Лу Синьцы строго посмотрел на него:

— Сначала в медкабинет.

— ... — Дуань Цзяян на мгновение замялся. — Я почти никогда не пью лекарства, когда болею. Само пройдёт через пару дней.

Видя, что Лу Синьцы молчит, он попытался его успокоить:

— Всё нормально, я с детства так болею. Наверное, просто небольшой жар. Сейчас выпью воды, к вечеру должно...

Он не успел договорить.

Лу Синьцы закрыл его книгу.

Дуань Цзяян смотрел на закрытую книгу, не совсем понимая, что происходит. Пальцы Лу Синьцы скользнули по его щеке, и он тихо сказал:

— Хватит учиться, сегодня отдохни, м?

Прохладные кончики его пальцев коснулись его горячей щеки.

Очень приятно.

Кроме Фу Юань, никто и никогда так о нём не заботился. Дуань Цзяяну это казалось в новинку, и в то же время он чувствовал какое-то удовлетворение.

К тому же, он впервые видел Лу Синьцы таким, и это было довольно забавно.

— Я правда в порядке, — он даже улыбнулся. — Отдохну после уроков, ничего не изменится. Если ты так волнуешься, можно я на вечерних занятиях пойду в общежитие?

Дуань Цзяян добавил:

— Если к вечеру температура не спадёт, я схожу в медкабинет.

Говоря это, он как ни в чём не бывало взял Лу Синьцы за руку.

Он сжал его пальцы и легонько покачал их. В каждом его движении сквозила естественная ласка.

Лу Синьцы, чувствуя его прикосновение, постепенно успокаивался.

С ним было просто невозможно совладать.

Лу Синьцы мысленно вздохнул и, перехватив его руку, тихо сказал:

— Тогда может хотя бы сейчас ляжешь отдохнуть?

Дуань Цзяян несколько секунд молчал, а потом вдруг ни с того ни с сего произнёс:

— А у меня как раз был к тебе вопрос по одной задаче.

Услышав это, Лу Синьцы не выдержал и поддразнил его:

— Это тот самый Дуань Цзяян, которого я знаю?

Дуань Цзяян, увидев, что тот смягчился, тоже улыбнулся:

— А ты знаешь другого Дуань Цзяяна? Познакомь, я посмотрю, красивее ли он меня.

Он весело смеялся, и выглядел гораздо лучше, чем несколько минут назад. Лу Синьцы протянул руку, легонько ущипнул его за щеку, а затем, обхватив его лицо ладонями, слегка приподнял.

От этого Дуань Цзяян был вынужден надуть губы, и ему на мгновение стало не по себе от своего глупого вида. Он только мотнул головой в знак протеста, как его в наказание снова ущипнули за щеку.

— Ладно, хватит острить, — Лу Синьцы смотрел на него, и его взгляд смягчился. — Почему ты вдруг стал так стараться?

Не дожидаясь ответа, он предположил:

— Боишься расстроить маму?

Дуань Цзяян промолчал.

Лу Синьцы терпеливо ждал его ответа.

С самого их знакомства Дуань Цзяян, если уж за что-то брался, то отдавался этому полностью.

Будь то забег на 3000 метров на спартакиаде, который он пробежал из последних сил, или нынешняя усердная подготовка к экзаменам.

Он знал, что Дуань Цзяян обещал Фу Юань хорошо учиться. И хотя эта мысль была наивной и смешной, чувство собственности Альфы невольно давало о себе знать.

Губы Дуань Цзяяна слегка приоткрылись, на его лице отразилась нерешительность.

Видя, что тот молчит, Лу Синьцы с озорством пригрозил:

— Не скажешь — не отпущу. Скоро звонок, все вернутся и увидят тебя таким.

Лу Синьцы оглядел его и усмехнулся:

— А ты милый.

Дуань Цзяян не выдержал его смеха.

— Из-за тебя, — его голос был немного нечётким, так как Лу Синьцы всё ещё держал его за щёки. Сказав это, он смущённо отвёл взгляд.

Ему казалось, что эта тема слишком далека от реальности, и его слова прозвучат неубедительно.

Дуань Цзяян говорил так тихо, что его почти не было слышно:

— Я хочу быть ближе к тебе.

Они с Лу Синьцы были так далеки друг от друга во многих отношениях.

Были вещи, которые он не мог изменить, да и не особо об этом заботился. Но учёба — это другое. Это было единственное, что он мог исправить своими силами.

Если у него будут хорошие оценки, даже если они не смогут поступить в один университет, то, по крайней мере, смогут выбрать один город.

Он хотел быть в его будущем.

Лу Синьцы замер.

Он смотрел прямо на Дуань Цзяяна. Взгляд того блуждал, а на лице, то ли от температуры, то ли от смущения, играл персиковый румянец.

Он и представить не мог, что у этого парня, который всегда казался таким ленивым и безразличным ко всему, могут быть такие мысли.

Удовлетворение и нежность, переполнявшие его сердце, было почти невозможно описать словами.

Не меняя позы, он наклонился и впился в губы Дуань Цзяяна.

<http://bllate.org/book/14653/1301121>